

M. Normy 3

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

Ю.М.ЛОТМАН
и тартуско-московская
семиотическая школа

МОСКВА
"ГНОЗИС"
1994

ББК 87.4
Ю 51

Ю 51

Ю.М.Лотман и тартуско-московская
семиотическая школа. •
М.: «Гнозис», 1994. • 560 с.

Сборник адресован философам, психологам, литературоведам, историкам науки и культуры и просто любознательным читателям, которым (особенно вдали от столиц) до сих пор практически не доступны многие публикации участников тартуско-московской семиотической школы.

Он содержит работы Ю.М.Лотмана («Лекции по структуральной поэтике» избранные статьи за 1992-1993 годы по семиотике истории и русской литературе XIX века, а также некоторые популярные лекции и интервью), статья-воспоминания о тартуско-московской школе многих ее участников и библиографический указатель тартуских семиотических изданий.

Материалы сборника, за единственным исключением, не дублируют трехтомное издание Ю.М.Лотман «Избранные статьи», Таллинн, 1992 г.

Издание осуществлено при финансовой поддержке международного фонда
'Культурная инициатива'

Outside Russia the sale of this book is prohibited without the official order of Publishing House «Gnosis».

За пределами России продажа книги без официального разрешения издательства «Гнозис» запрещена.

Ю $\frac{0304000000 - 102}{006(01) - 94}$ без объявл. ББК 87.4

ISBN 5-7333-0486-3 © А.Д.Кошелев. Составление, 1994.
© А.Д.Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура».
© В.П.Коршунов. Оформление серии.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

От составителя

8

Часть I

Ю. М. Лотман. Лекции по структуральной поэтике

М. Л. Гаспаров. Предисловие	11
Введение	17
Гл. 1. Некоторые вопросы общей теории искусства	28
1. Специфика искусства (постановка вопроса)	28
2. Проблема сходства искусства и жизни в свете структурального подхода	32
3. Материал искусства	42
4. Искусство и проблема модели	46
5. Искусство как семиотическая система	59
Гл. 2. Проблема структуры стиха	66
1. Язык как материал литературы	66
2. Поэзия и проза	71
3. Природа поэзии	84
4. Ритм как структурная основа стиха	91
а. Природа рифмы	92
б. Проблема повтора в стихе	106
в. Некоторые выводы	116
5. Понятие параллелизма	118
6. Повторяемость низших элементов	122
7. Проблема метрического уровня стиховой структуры	147
8. Структурные свойства стиха на лексическом уровне	154
9. Уровень морфологических и грамматических элементов	162
10. Стих как методическое единство	174
11. Стих как семиотическое единство	184
12. Композиция стихотворения	188
13. Проблема поэтического сюжета	197
Гл. 3. Текстовые и внетекстовые структуры	201
1. Проблема текста	201
2. Внетекстовые связи поэтического произведения	215
3. Проблема стихового перевода	235
Заключение	240
Summary	246
В. С. Баевский. Комментарий	247
Именной указатель	258

Часть II

Тартуско-московская семиотическая школа глазами
её участников

Б.А.Успенский. К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы	265
Б.М.Гаспаров. Тартуская школа 1960-х годов или семиотический феномен	279
Ю.М.Лотман. Личные заметки о летней школе	295
М.Л.Гаспаров. Взгляд из угла	299
Б.Ф.Егоров. Подожжени поправки	304
Ю.Н.Левин. «За здоровье Ее Величества!..»	309
Г.А.Тескин. О летней школе и семиотиках	313
С.Ю.Неклюдов. Осенние размышления выпускника летней школы	319
А.М.Долгаторский. Заметки из 90-х и семиотике 60-х годов	324
В.И.Толстов. Вместо воспоминания	330
Т.В.Дивьяя. Ad usum internum	348

Часть III

Ю. М. Лотман. Избранные статьи (1992–1993 гг.)

Искажение Господне или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе)	353
Русская литература послепетровской эпохи и христианские традиции	364
О русской литературе классического периода. Вводные замечания	380
Две «Осени»	394
Тезисы к семиотике русской культуры (Программа изучения русской культуры)	407
Смерть как проблема сюжета	417

Часть IV

Ю. М. Лотман – лектор, собеседник, коллега

О природе искусства	432
«Пушкин притягивает нас, как яма жемчуг»	439
«Нам всё необходимо. Длинного в мире нет...»	442
Реабилитация советки (Об А.Д. Сахарове)	452
«Чем длиннее пройден путь, тем меньше жертвостеи для выбора» (Вступительные слова на Международной студенческой конференции русских филологов)	456
«Чему же учиться люди? (Из выступления на открытии русской гимназии в Тарту)	459
«Мы выживем, если будем мудрыми»	463
«Прогмативная жизнь с её начала...»	465
Б.Ф. Ягоров. Полвека рядом с Ю.М. Лотманом	475
Вяч. Вс. Иванов. Из следующего века	486
Памяти Юрия Михайловича Лотмана	491

Приложение

Библиографический указатель изданий по
семиотике Тартуского университета (1964–1992)

Ю.М. Лотман	497
Заметки о тартуских семиотических изданиях	
От рецензента (Предисловие к 25-му выпуску «Труды по знаковым системам»)	502
«Труды по знаковым системам»	504
«Труды по знаковым системам»	523
Другие издания по семиотике	538
Именной указатель	

От составителя

Цель сборника — дать по возможности многоаспектное представление о личности Ю.М.Лотмана и о тартуско-московской семиотической школе (далее Школе). Количество работ, отличающихся этой целью, заведомо превышает объем одной книги, поэтому необходимо сказать несколько слов о критериях отбора материалов и структуре сборника. 1) Преобладающим для сборника стал информационный, а не аналитический (и тем более не аксиоматический) принцип. 2) Сборник представляет Школу в двух планах: научном и человеческом. Поэтому части 1 и 3, содержащие научные работы, соседствуют с частями 2 и 4, включающими наряду с аналитическими материалами воспоминаниями, интервью, популярную лекцию. 3) Сборник в значительной степени носит авторский характер. Школа в нем представлена (в научном плане) только работами Ю.М.Лотмана. Сейчас в издательстве «Гнозис» готовятся к печати авторские сборники двух других участников Школы: В.Н.Толорова (о русской святош) и Б.А.Успенского (по семиотике истории и культуры).

О содержании сборника. Вынужденно малые тиражи тартуских семиотических изданий привели к тому, что многие из них, будучи широко известными, стали к настоящему времени библиографической редкостью. К таким изданиям относится составившая первую часть сборника, работа Ю.М.Лотмана «Лекции по структуральной поэтике» — первая отечественная монография по семиотике. (Ею, кстати сказать, открывалась всемирно известная серия «Трудов по знаковым системам» (Семiotics), издаваемая Тартуским университетом). Текст Лекций предваряют предисловие М.-Л.Гаспарова и включает Комментарий В.С.Баевского.

Вторую часть сборника — «Школа, глазами ее участников» — открывает статья Б.А.Успенского «К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы» (1981 г.) — пожалуй, первый опыт такого рода (авторефлексии). За ней следует известная статья В.М.Гаспарова «Тартуская школа 60-х годов, как семиотический феномен» (полный текст) и серия реплик на эту статью М.И.Гаспарова, Б.Ф.Егорова, Ю.И.Левина, Ю.М.Лотмана и других «тартусцев».

В третью часть, призванную представить современное состояние семиотических исследований Школы, включены некоторые

ия недавних работ Ю.М.Лотмана по семиотике истории и русской литературе и разработанная Ю.М.Лотманом для Института мировой культуры МГУ Программа изучения русской культуры.

В четвертую часть — «Ю.М.Лотман — лектор, собеседник, коллега» — вошли некоторые недавние выступления и интервью Ю.М.Лотмана. Завершается она дружеской статьей В.Ф.Егорова.

Наконец, в виде Приложения к сборнику включен вышедший в Тарту Библиографический указатель изданий по семиотике (составитель С.Г.Барсуков, Тарту), двенадцатый тартуским изданием 1992 года: «Труды по знаковым системам» №24 и №25, и сборниками статей «К 70 летию проф. Ю.М.Лотмана (LOTMAN-70)» и «В честь 70-летия профессора Ю.М.Лотмана».

В заключение мне хотелось бы выразить благодарность всем тем, кто прямо или косвенно содействовал появлению этой книги. Прежде всего, необходимо отметить роль тартуской газеты «Alma Mater» (гл. редактор Д.Кузовкин), на страницах которой впервые в отечественной печати появились некоторые статьи «тартусцев» о Школе. Живое участие и подборе и обсуждении материалов сборника принял Г.Амелин. В.Ф.Егоров, Д.Кузовкин и С.Ю.Ненлюдов передали для публикации ряд уникальных рисунков и фотографий. Структура и содержание книги неоднократно обсуждалась с В.Ф.Егоровым, Т.Кузовкиной, Ю.М.Лотманом, В.И.Топоровым, с большинством авторов ее материалов, с сотрудниками издательства «Гизис» и в первую очередь с М.И.Козловым, без участия которого она вряд ли увидела бы свет. Всем им — моя глубочайшая признательность*.

Москва, 19 октября 1993 г.

А.Д.Кочелев

* Когда книга была уже готова в печать, пришла весть о кончине Юрия Михайловича Лотмана. Полистав вкратце структуру книги, мы включили в ее 3-ю и 4-ю части несколько новых текстов, посвященных как отдаленно смерти Юрия Михайловича. — *Прим. сост.*

Часть I

Ю. М. Лотман

Лекции по структуральной поэтике

Предисловие

Есть две книги в русской научной литературе, посвященные теории стиха, но чаще вспоминаемые не теоретиками стиха, а теоретиками литературы широкого масштаба. Это «Проблемы стихотворного языка» Ю.Н.Тынянова (1924) и, через сорок лет, «Лекции по структуральной поэтике: Введение. Теория стиха» Ю.М.Лотмана (1964). Материалы второй книги вошли потом, с небольшой доработкой и большими дополнениями, в две позднейшие работы Ю.М.Лотмана: для специалистов — «Структура художественного текста» (М., 1970, с приложением обширного раздела о композиции), для широкого читателя — «Анализ поэтического текста: Структура стиха» (Л., 1972, с приложением образцов разбора стихотворных текстов). Можно считать, что содержание их стало усвоенным достоянием русской науки. И всё-таки, где разве всего можно встретить ссылки на них, так это именно в стиховедческих исследованиях.

Это — несмотря на то, что стиховедение, и особенно русское стиховедение, во многих отношениях — самая развитая область литературоведения. Оно изучает метрику и ритмику стиха очень формализованно, использует математические методы, оно склонно к очень широким обобщениям и доказательно в своих утверждениях. Но когда оно выходит за рамки метрики, ритмики, рифмы и строфики, оно сразу теряет уверенность: его замечания о связи явлений стиха с явлениями стиля и образности строгосторожны и приблизительны. Критики охотно пользуются этим, чтобы укорить стиховедение в формализме и самозамкнутости.

На самом деле это не так. Просто те единицы стиха, с которыми имеет дело стиховедение, — звуки, ударения, слогооразделы, — гораздо легче поддаются формализации и обработке объективными методами, чем единицы высших уровней. Легко подсчитать, сколько в «Полтаве» ударений на третьей стопе ямба, но легко ли сказать, сколько на этой стопе образных, т.е. чувственно окрашенных, слов и какая часть их ощущается как положительно оттенённые, какая — как отрицательные и какая — как нейтральные? И чем состав этих образов («художественный мир») отличается от состава образов на другой стопе? А пока мы не научились делать такие подсчеты, никакая научная доказательность в этой области невозможна.

Между тем именно эта область — область семантики стиха — представляет собой главный предмет исследования и Ю.Н.Тынянова, и Ю.М.Лотмана. Пока невозможна доказательность — бывает примерно убедительность: пока нет единой проработки огромных масс материала и нет методик, доступной даже для машинки, — возможны наблюдения и обобщения, которые талантливый исследователь делает на свой страх и риск, предлагая дорожку и предлагая их для проверки продолжателю. Тынянов и Лотман далеко опередили своё научное время. Они назвали очертания той теории поэзии, в которую должна вписываться теория стиха.

Самое главное и трудное в этой теории поэзии — относительность. Поэтика структуралема — это поэтика не канонизованных элементов художественной системы, а отношений между ними. Вероятно, не представило бы труда сделать список всех существительных, находящихся на третьей ступе 4-ступной ямба «Полтавы», и отделить среди них предметы («образы») от отмеченных линией, а может быть, даже составить обычными лексикографическими приёмами частотный словарь-тезаурус для каждой стопы: «мир в целом», «природа неживая», «природа живая» и т.д. Но вот перед нами слово «роза». Каким в этом образе преобладает чувственная окраска: цвет или запах? Не сказать, пока не рассмотрим контекст, — да и то не всегда это возможно. Больше того: можем ли мы право однозначно записывать эту «розу» в тезаурусную рубрику «живая природа», если видим, что в тексте она выступает преимущественно как символ любви? и какой любви — земной или небесной? Вопросы множатся, и для ответа на каждый необходимо пересматривать отношения главы «роза» с другими элементами стихотворения — со всеми словами того же семантического гнезда, со словами дилеммизирующими, со словами в той же позиции стиха (например, в рифме) и т.д. Число таких отношений почти бесконечно; выделить из них подлежащие статистическому учёту — задача немалой и пока трудной.

А это ещё не всё. Кроме внутритекстовых отношений, есть ещё внетекстовые, — об этом Ю.М.Лотман не устаёт напоминать. Каждое слово в стихотворении воспринимается не только на фоне всех других слов в стихотворении, но и на фоне всех других поэтических (и неподоических) употреблений этого слова, хранящихся в памяти читателя. И если внутритекстовые отношения, напряжённые, когда-нибудь и можно будет взять на

учет, то неизбежные отношения в их ширком объеме — т.е. потенциально со всей мировой литературой — абсолютно недоступны для полного учёта.

Для полного учёта — недоступны, но для выборочного — доступны, и это даёт неожиданную малежду на научную формализацию нашего трудного материала. Если мы возьмем представительскую выборку русской и европейской поэзии, которая была в поле зрения современника Пушкина, — выборку очень большую, но не бесконечную, — и подсчитаем в ней пропорции необычных случаев, когда роза упоминается как ботанический объект и как символ любви земной или небесной, то мы сможем сказать, с какой приблизительной вероятностью читатель пушкинского времени, встретив в тексте Пушкина слово «роза», априори воспринимал его как символ или не как символ. А потом на этот исходный смысл будут накладываться оттенки, привносимые внутритекстовыми отношениями. Ведь и в классическом стиховедении, изучающем метрику и ритмику, мы его применяем подсчеты — не алгебра, и средствами определить читательское ожидание при восприятии стиха. Если читатель привык, что на третьей слоне 4 стопного ямба ударение чаще отсутствует, чем присутствует, то частое совпадение такого ударения он воспримет как значимое отклонение от среднего, т.е. как эстетический факт. Точно так же, если он привык встречать розу в стихах только как символ, то появление в них розы как только ботанического объекта (например «парниковая роза») он воспримет как эстетический факт. Мера этих ожиданий и определится подсчётами. Распространить методику таких подсчетов с уровня ударений и слоговразделов на уровень образности и мотивов, идей и эмоций — существенная задача, к которой и побуждает современное стиховедение книга Ю.М. Лотмана.

Мы начали с признания: политика структурализма — это политика не изолированных элементов художественной системы, и отношений между ними. А конечный выводом: для правильного признания отношений необходим предварительный учёт именно изолированных элементов — например, слова «роза» в допушкинской поэзии. Это противоречие, но противоречие диалектическое. Понедение читателя зависит от того, находится ли он внутри или вне данной поэтической культуры. Если внутри, то читатель раньше улавливает поэтическую систему в её целом, и уже потом — в частности: читателю пушкинской эпохи не нужно было пересчитывать розы в стихах, которые он чи-